

— Одна тысяча, две тысячи, три тысячи, четыре тысячи!

Сан чётко выкрикнул свой отсчёт, как он делал это бесчисленное количество раз до этого. Его правое плечо онемело. Он спрыгнул с самолёта, приложив все имеющиеся силы, но всё равно столкнулся с корпусом самолёта.

Из-за этого столкновения он на мгновение потерял контроль, и его тело начало вращаться. Однако, учитывая его опыт, он не запаниковал. Он спокойно выкрикнул обратный отсчёт и стал ждать.

Тцк! Тцк... Чхук—

Он почувствовал успокаивающий толчок от пояса до плеч. Подняв глаза к небу, он увидел, как на фоне пустого, чёрного неба развернулось полотнище парашюта.

Глядя на полотно парашюта, он начал приравнивать парашют с жизнью. С момента отсоединения парашюта от самолёта и его естественного разворачивания и расширения, парашют действительно представлял собой спасательный круг, который определял жизнь или смерть парашютиста.

Он начал расслабляться и осматриваться. Ощущение, что он находится в воздухе, было самым лучшим. Те, кто никогда не прыгал с парашютом, никогда не поймут этого ощущения.

Из транспортного самолёта «С141 Airlifter», заполнившего ночное небо, выпрыгнула ещё одна команда парашютистов. Сан посмотрел вниз, на землю, и улыбнулся. Ему нужно было быстро найти панели наземной установки.

До того, как он достигнет земли, оставалась примерно минута парашютного времени. Даже в этом неразвитом горном районе в последнее время стало больше светового загрязнения, что затрудняло различение ориентиров.

Однако Сан был ветераном своего дела. Его проницательные глаза остро блестели. Слева, на 10 часах, он увидел «Т-образную» панель.

Учитывая скорость спуска и расстояние до панели наземной установки, он решил, что цель находится довольно далеко.

Он потянул за вытяжную линию парашюта на плечах и повернул своё тело в сторону цели. К счастью, ветер был ему в спину. При такой скорости он мог бы успеть вовремя.

Конструкция стандартного военного парашюта имела круглый купол с круглым отверстием в задней части для выпуска воздуха. Когда купол полностью раскрывался и наполнялся воздухом под действием веса падающего парашютиста, купол направлял воздух в заднее отверстие,

двигая парашют вперёд и позволяя парашютисту маневрировать.

Дублирующая линия на обоих плечах парашютиста позволяла маневрировать по нужному направлению. Если потянуть за левую дужку, парашютист двигался влево, а если потянуть за правую дужку, парашютист двигался вправо.

Если потянуть за обе стропы, задние вентиляционные отверстия закроются, что приведёт к более быстрому снижению. Кроме того, если одновременно отпустить обе стропы, парашют на мгновение и резко зависает в воздухе.

Оттяжки позволяли парашютистам контролировать нежелательные боковые движения при встречном ветре и использовать преимущества попутного ветра. Направление ветра можно определить, глядя на форму и складки парашюта.

Он почувствовал, что парашют движется вперёд.

«Да! Я набрал хорошую скорость!»

Однако, в отличие от удовлетворения своим прогрессом, Сан начал волноваться, когда приблизился к панели наземной установки.

Это было связано с тем, что все парашютисты начали собираться в этом конкретном месте.

Он мог встретить неопытного парашютиста, или даже хуже, если ему не повезёт... Сан быстро крикнул: — Какого черта! Идиот! Развернись!

Слева от него к нему быстро приближался парашютист. Только взглянув на управление парашютиста, он понял, что это новичок. Этот идиот тянул за обе стропы, явно увеличивая скорость снижения. Что ещё хуже, он видел, что парашютист смотрит куда-то в сторону с тупым, зияющим ртом.

В небе над пультом наземной установки всегда царила суматоха. Часто слышались невнятные крики и какофония шума, обычно бранные слова вперемешку.

Сан на мгновение закрыл глаза. Было слишком поздно маневрировать, чтобы уйти с дороги. Однако в следующее мгновение он открыл глаза и холодно посмотрел наверх.

Нога идиота-новичка уже прошла через стропы его парашюта. Не было никакой возможности избежать запутывания. Они все ещё находились в 200 метрах над землёй.

Его тело резко накренилось, и мир начал вращаться. Запутанные линии парашюта начали обвиваться друг вокруг друга. Он почувствовал, что его тело все быстрее падает вниз.

«Ах! Теперь я считай мёртв. Чертовски не повезло...»

— Что за идиот... что! Опять? Нет! Идиот! — закричал он срывающимся голосом.

Сан быстро схватил другого за лацкан и потянул. Он притянул парашютиста к себе, при этом расположив его бёдра. Он качнул своим телом достаточно, чтобы быстро ударить ногой вверх. Его нога приземлилась точно на заднюю часть шлема парашютиста и отскочила.

— Кхек!

Резко раздался пронзительный крик, прежде чем голова парашютиста беспомощно поникла вперёд. В результате встречная реакция на удар Сан позволила и Сану, и другому парашютисту двигаться в противоположных направлениях.

Результат был не так уж плох.

Как при раскручивании табака, скрученные линии парашюта начали распутываться, когда оба парашютиста начали двигаться в противоположных направлениях, позволяя воздуху наполнить парашюты.

Их спуски возвращались к узнаваемой схеме. По мере их спуска происходил постоянный цикл: один парашют наполнялся воздухом, а другой сдувался.

Сан тяжело дышал. Ему удалось примерно решить главную проблему, но скорость их спуска все ещё оставалась слишком высокой. Невозможно было обойтись без двух человек, зависящих от одного действующего парашюта.

Он ожидал получить перелом кости здесь или там, но, по крайней мере, он будет жив... Сан мельком взглянул на другого парашютиста.

Парашютист безжизненно хромал на обе руки. Этот парашютист, должно быть, потерял сознание.

Неважно. Наверное, безопаснее было безжизненно упасть на землю ногами вперёд, чем вести себя как напуганная дурочка.

«Я действительно хочу закурить».

Даже в этой ситуации его опыт заставил его просмотреть местность вниз. Если он мог, ему нужно было контролировать спуск и приземлиться среди деревьев, а не на землю. Он не хотел приземляться на острые камни. Валуны были бы ещё хуже. Это было бы слишком болезненно.

— Что? Что теперь?

Местность под ним начала исчезать. Свет начал исчезать. Свет панели наземной установки тускло мерцал, прежде чем его поглотила тьма.

Темнота, абсолютное отсутствие света, окутала его мир.

«Произошло какое-то затмение? Этого ведь не может быть, верно?»

Казалось, что весь свет забрали из мира, как будто он упал в открытую пасть тёмной бездны. Когда темнота окутала его, он не мог различить окружающее, все стало абсолютно чёрным.

Парашют, казалось, парил вниз, минуя точку, когда он должен был коснуться земли. Это было похоже на падение в пасть демона, спуск в бесконечный чёрный лес. В течение всего этого смутного и разочаровывающего времени Сан терпеливо ждал земли.

<http://tl.rulate.ru/book/827/2260802>